

Д. М. Сытников

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГЕННО-ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УКРАИНЕ

Биотехнология — наука, изучающая и разрабатывающая методы получения полезных для человечества продуктов с помощью соответствующих биологических объектов: микроорганизмов, клеток животных и растений. Основным биотехнологическим приёмом является генная инженерия — новая отрасль молекулярной биологии, которая разрабатывает методы перенесения генетического материала от одного живого организма к другому с целью передачи новой генетической информации. Полученные от этой технологии организмы и продукцию принято обозначать как «генетически модифицированные» (ГМО). *Генно инженерная деятельность* — это практическая сфера деятельности (совокупность общественных правоотношений), связанная с созданием, испытанием и внедрением ГМО в оборот. Использование достижений биотехнологии и генной инженерии представляет собой многоаспектную проблему, среди специалистов в данной области до сих пор так и не сложилось однозначного мнения относительно позитивных и негативных аспектов применения их на практике.

Термин «генетически модифицированный организм» законодательно определён Директивой ЕС о намеренном выпуске в окружающую среду генетически модифицированных организмов. В соответствии с документом генетически модифицированным организмом является любой организм, кроме человека, в котором генетический материал был изменён способом, невозможным в естественных условиях в процессе скрещивания и/или естественной рекомбинации [1, с. 19]. Похожее определение понятия «ГМО» содержится и в отечественном законодательстве, в частности в Законе Украины «О государственной

системе биобезопасности при создании, испытании, транспортировке и использовании генетически модифицированных организмов» [2].

В последние годы благодаря генной инженерии были сделаны значительные фундаментальные открытия и реализованы научные идеи, открывающие пути к решению ряда проблем человечества, включая проблему продовольственной безопасности. С точки зрения особенностей мирового развития большинство аналитиков предсказывают благоприятную перспективу для коммерческого использования продуктов биотехнологии и генной инженерии. Так, трансгенные растения, устойчивые к вредителям и заболеваниям, помогут уменьшить потери урожая и сократить затраты на химические средства защиты. Очевидно, что в перспективе удельный вес площадей возделывания таких культур в мировой структуре посевов будет только возрастать.

Достаточно быстрое развитие генной инженерии и расширение сфер применения продуктов, содержащих ГМО-компоненты, приводит к тому, что правовое регулирование данной сферы не соответствует процессам производства, импорта, испытания, транспортировки и использования такой продукции. В первую очередь, это касается вопросов ответственности в сфере генно-инженерной деятельности.

Поскольку со второй половины 1990-х годов в средствах массовой информации, а также в научной литературе появляются тревожные публикации о возможных рисках создания и использования ГМО, пищевая и экологическая безопасность каждого нового такого объекта и продуктов на их основе привлекают внимание учёных и общественности. Несмотря на исследования, посвящённые проблемам правового регулирования генно-инженерной деятельности в контексте оборота новых типов продуктов питания, неразрешённым остаётся целый ряд практических проблем.

Современная система выявления, идентификации и регистрации генетически изменённых или любых других организмов с новыми свойствами, на наш взгляд, требует усиления контроля и поддержки со стороны государства с учётом опыта

структур биобезопасности других стран. Несмотря на достаточно высокую степень закрепления полномочий субъектов, обеспечивающих регулирование генно-инженерной деятельности в других странах, в Украине до сих пор отсутствует скоординированная работа органов государственной власти по регулированию вопросов биобезопасности. Одним из основных заданий государственной политики в этой отрасли должны стать мероприятия по существенному повышению эффективности принятых законов и гармонизации отечественного законодательства касательно международных стандартов и создания государственного реестра ГМО.

Основным отличием политики США по отношению к ГМО является то, что она основана на продукте, а не на процессе производства и рассматривает биотехнологию как безопасную по своей природе, а её продукты как не отличающиеся от немодифицированных аналогов. В свою очередь законодательство ЕС и Украины рассматривает ГМО как результат специального процесса производства, в связи с чем в ЕС была разработана и действует с начала 90-х годов отдельная, специальная система правил обращения с ГМО.

Существующие международные стандарты гарантирования биобезопасности, связанные с созданием и использованием продукции, содержащей ГМО или их компоненты, должны устанавливать такой правовой режим, при котором изучение последствий влияния ГМО на здоровье и жизнь человека, другие живые организмы и окружающую среду должны проводиться исключительно в закрытом пространстве и одновременно в различных частях планеты. Регулирование обращения с ГМО в закрытой и открытой системах различных стран кардинально отличается, при этом законодательство Украины характеризуется достаточно узкой и сформулированной на общих основаниях системой регулирования.

Законодательство различных стран содержит различные подходы к маркировке и использованию продукции ГМО, исходя из чего различают две основные модели. К первой относят страны, которые закрепляют в нормативно-правовых актах или судебных прецедентах концепцию достаточной эквивалентности

и схожести, а также поддерживают добровольную маркировку (государства Американского континента), ко второй относят страны, национальное право которых основано на требованиях Конвенции о биологическом разнообразии, Картахенского протокола и Орхусской конвенции, которые в своём законодательстве закрепили принцип предосторожности, устанавливают принудительную маркировку и требования мониторинга (европейские государства, в том числе Украина).

Для решения проблем продовольственной и экологической (биологической) безопасности необходимо развивать совместные научные исследования генетиков, специалистов по аграрному и экологическому праву, а также усилить контроль за гармонизацией механизма взаимодействия национального законодательства с действующими международными аналогами. Поскольку Украина стремится к членству в ЕС, очевидно, что дальнейшая разработка отечественного законодательства, регулирующего обращение с ГМО, будет происходить в соответствии с нормами ЕС, что будет способствовать созданию общей системы регулирования со своим основным торговым партнёром. Вопрос регистрации ГМО внутри страны будет зависеть исключительно от того, насколько тот или иной ГМО-продукт безопасен для окружающей среды. В законодательстве Украины существуют в целом схожие с европейскими правила обращения с ГМО в открытой системе, при этом следовало бы предусмотреть также возможность применения ГМО при их намеренном выпуске в окружающую природную среду.

Литература

1. Directive 2001/18 of the European Parliament and of the Council on the deliberate release into the environment of genetically modified organisms and repealing Council Directive 90/220, 12 March 2001 // Official Journal. — 2001. — L 106. — P. 1–39.
2. Про державну систему біобезпеки при створенні, випробуванні, транспортуванні та використанні генетично модифікованих організмів: Закон України № 1103-V, 31 травня 2007 р. // Відомості Верховної Ради України. — 2007. — № 35.